

Глава 14 Беспольный

По дороге обратно в Сливовый двор Чэнь Хуэй не проронит ни слова и была точно такой же, как и робкая Сяо Тяо. Сяо Тяо обеспокоенно посмотрела на Чэнь Хуэй. Она была слишком напугана тем, что происходило только что, не говоря уже о Леди Чэнь, которую непосредственно мучил хозяин.

А Да отправил Чэнь Хуэй и Сяо Тяо обратно в Сливовый Двор и запер дверь, как обычно. Чэнь Хуэй молча вернулась в свою комнату, стянула одеяло, как робот, разделась и легла в постель. Затем она натянула одеяло, чтобы укрыть свое тело, и закрыла глаза.

Сяо Тяо следовала за ней всю дорогу. Увидев, что Чэнь Хуэй неподвижно лежит в кровати, она немного постояла, а затем вернулась в свою комнату, полная забот.

Чэнь Хуэй чувствовала себя немного неловко.

Очевидно, что раньше она не боялась причинить неприятности этому надоедливому евнуху и хотела поскорее поесть мяса и жить припеваючи. Однако после того, как она увидела сегодняшнюю кровавую сцену, вся ее смелость, как проколотый воздушный шарик, испарилась, как дым в воздухе.

Путешествие в такое место, где не было мяса, чтобы поесть,

но это лучше, чем умереть с голода, это ее удача и одновременно несчастье. Хотя вначале она тоже волновалась, но вскоре ее привязанность к хорошей еде и хорошей жизни превзошла все остальное, и она даже забыла, что тот раздражающий евнух, которого она спровоцировала, имел право оставить ее в живых или убить. Более того, он совершенно не был благосклонным и добрым человеком.

Сегодня у нее появился страх перед этим раздражительным евнухом. Если бы он хотел раздавить ее, это было бы так же легко, как раздавить муравья. То, что она могла жить, прыгая и резвясь, до сих пор, было просто чудом.

В голове Чэнь Хуэй царил хаос. Затем она каким-то образом уснула.

На следующий день человек, который принес еду, сменился. Еда осталась прежней.

Чэнь Хуэй сначала хотела съесть мясо, но теперь, когда она почувствовала запах мяса, ей вспомнился кошмар предыдущей ночи. Она не завтракала и ела только немного на обед и ужин. Она была послушной, как перепелка.

Через три дня Сяо Тяо, обнаружившая, что Чэнь Хуэй стала слишком тихой, наконец, не выдержала и спросила: "Леди Чэнь, вы в порядке?".

Это было правдой, что Сяо Тяо была очень робкой. Однако ее робость объяснялась главным образом страхом перед болью. То, что произошло той ночью, напугало ее, но она забыла об этом в течение двух дней, чтобы защитить себя. Более того, она всегда знала свое место и не смела делать ничего, что могло бы разозлить хозяина. Она чувствовала себя в полной безопасности.

Чэнь Хуэй почти не разговаривала последние несколько дней. Услышав это, она вздохнула и сказала: "Не в порядке, как я могу быть в порядке? Мое мужество было сломлено страхом. Этот некто действительно слишком извращен".

Сяо Тяо не понимала значения слова "извращение", но она знала, что Чэнь Хуэй говорит о господине. Она торопливо огляделась вокруг, словно хотела убедиться, что никто не подслушивает. Она прошептала: "Леди Чэнь, вы не можете больше говорить. Может быть, кто-нибудь услышит вас..."

Чэнь Хуэй долго смотрела на Сяо Тяо, как будто что-то подавляла. Она вскрикнула и снова легла на кровать: "Все равно никто не услышит, это...". Она все еще проглотила два слова "неугомонный евнух" и некоторое время размышляла. С ее уст слетела серия ругательств на английском языке. Она почувствовала благодарность к американским сериалам, которые она смотрела столько лет. Она не выучила много серьезных слов, но зато выучила много ругательств, которые начинались на f, и s.

Естественно, Сяо Тяо не могла понять Чэнь Хуэй. Она долгое время ошеломленно смотрела на Чэнь Хуэй. Как раз когда она подумала, что Чэнь Хуэй может быть одержима, Чэнь Хуэй глубоко вздохнула и остановилась. Лицо, которое было пустым несколько дней, налилось кровью, и она удовлетворенно улыбнулась.

Сяо Тяо еще сильнее удивилась.

Чэнь Хуэй с улыбкой посмотрела на Сяо Тяо и сказала мягким тоном: "Сяо Тяо, не волнуйся. Я в порядке. Разве такой вопрос может меня напугать? Очевидно, нет! Как наследник социализма, я бесстрашна!".

Сяо Тяо снова услышала много непонятных слов из уст Чэнь Хуэй, но постепенно привыкла к этому. Видя, что Чэнь Хуэй действительно воспряла духом, она широко улыбнулась.

На седьмой день, когда Чэнь Хуэй заговорила о собственной значимости, хотя она по-прежнему ела легкую пищу каждый день, но, поворачивая голову, она постоянно жаловалась Сяо Тяо. Однако не было никакого смысла действовать.

У Чэнь Хуэй было объяснение: Чем больше храбрости вы используете, тем меньше ее у вас остается. Сейчас она обеднела. Ей нужно было сначала накопить немного мужества, прежде чем восстать против этого надоедливого евнуха.

Это правильно, она такая разумная.

-

Ли Юдэ в эти дни был не в лучшем настроении.

На самом деле, у него не было никаких проблем. Чэнь Пинчжи не делал ничего, что могло бы его побеспокоить, кроме отправки письма. Казалось, что он смирился со своим наказанием в семье Чэнь. Его враг не появлялся в последние дни. Ему не нужно было смотреть на это отвратительное лицо и злиться. Поскольку строительство дворца было в его распоряжении, многие люди присылали всевозможные драгоценные сокровища, что также приносило немалый доход. Даже Леди Цзян, казалось, стала ближе к нему в эти дни. Раньше, когда он приветствовал ее, она кивала. Теперь же она даже иногда улыбалась ему.

Размышляя таким образом, все с чем он столкнулся в последнее время, было хорошими, но он не знал почему, он чувствовал себя не очень хорошо, как будто чего-то не хватало.

Только после того, как он вернулся в Хризантемовый Двор и вдруг заметил, что не слышал, чтобы Сяо Лю и Сяо Ву упоминали "Леди Чэнь", он вдруг заметил, что прошло почти десять дней с тех пор, как он убил курицу, чтобы предупредить обезьяну. Сливовый двор был таким тихим, как будто люди во дворе давно ушли.

Убить курицу, чтобы предупредить обезьяну: наказать кого-то в качестве примера для других.

Напрасно он думал, что она ничего не боится. Ее напугал такой незначительный инцидент. Действительно бесполезно!

Чем больше Ли Юдэ думал об этом, тем больше злился. Эта леди Чэнь посмела совершить самоубийство, посмела пробраться в Хризантемовый двор, посмела торговаться с ним, посмела вступить с ним в словесную битву и посмела потрогать его усы, ничуть не испугавшись. В конце концов, он позволил ей только посмотреть на избиение слуги, и она так испугалась?

Он почувствовал гнев, как будто его престиж был оскорблен. Внезапно он хлопнул рукой по подлокотнику кресла и встал. А Да, служивший рядом с ним, задрожал от страха.

Он только увидел, что лицо Ли Юдэ стало пепельно-белым, как будто кто-то внезапно спровоцировал его. Ли Юдэ холодно сказал: "А Да, с завтрашнего дня пусть леди Чэнь идет стирать". Он на мгновение задумался и решил, что она все-таки женщина со статусом. Поэтому она точно не сможет стирать одежду для других или слуг. Поэтому он добавил: "Отдай ей всю одежду, которую я давно не носил. Пусть за ней присматривают люди. Если она не постирает один день или повредит одежду, ей нельзя будет есть один день!".

А Да опустил голову и ничего не возразил.

Рано утром, когда Чэнь Хуэй еще спала, она услышала, как неожиданно вошел Сяо Тяо и взволнованно сказала: "Госпожа Чэнь, здесь кто-то из Хризантемового двора!".

Внезапно вспомнив об этом человеке после десятидневного перерыва, Сяо Тяо подумала, что Чэнь Хуэй в эти дни вела себя хорошо, и это порадовало хозяина. Теперь же появились преимущества.

Чэнь Хуэй в замешательстве открыла глаза. Она обнаружила, что ее поза во сне была не очень хорошей, и она уже скинула одеяло с кровати. Она натянула его назад и сказала Сяо Тяо: "Скажи тому, кто пришел, что я еще сплю. Если что-то есть, то пусть он скажет тебе...".

Сяо Тяо быстро схватила Чэнь Хуэй, которая собиралась лечь обратно на кровать, и взволнованно сказал: "Леди Чэнь, возможно, хозяин простил леди!".

Чэнь Хуэй сузила глаза, медленно села и сказала Сяо Тяо: "Тогда пусть он подождет немного. Я сначала оденусь".

Сяо Тяо поспешно вышла, а Чэнь Хуэй подняла одеяло и встала с кровати.

Надо сказать, что защитная функция человека очень сильна. За эти десять дней тошнота и страх того времени уже успели сильно ослабнуть. Поэтому в сердце Чэнь Хуэй снова разгорелось желание есть мясо. Если посчитать, то прошел почти год как она не ела мяса. Кто может такое выдержать? Однако, хотя чувство страха угасло, она все еще сохраняла рациональность. Она не осмеливалась разыгрывать что-то и устраивать беспорядки, чтобы не разозлить этого раздражающего евнуха.

Услышав слова Сяо Тяо, она хоть и чувствовала, что это невозможно, но не могла не надеяться на это. Если бы ее положение могло улучшиться, от того что она вела себя хорошо в течение нескольких дней, то, прежде, она действительно должна была позолотить лилию и превзойти себя!

Когда Чэнь Хуэй услышала, что именно А Да пришел передать, ее ожидания погрузились в пучину, а гнев разгорался с новой силой.

Она вытянула перед А Да две руки, помахала ими перед ним и спросила его: "Что это?".

А Да был ошеломлен и нерешительно сказал: "Руки?".

Чэнь Хуэй поднял бровь и смело сказала: "Это руки, о которых заботились двадцать лет и вели изнеженную жизнь. Это лилейно-белые руки, светлые, мягкие, гладкие и тонкие, как будто у них нет костей. Ты действительно хочешь, чтобы эти драгоценные мои руки стирали? Даже

мои родители не разрешали мне стирать!".

А Да колебался некоторое время и сказал: "Леди Чэнь, кажется, вы еще не достигли двадцати лет".

Выражение Чэнь Хуэй не изменилось. Она усмехнулась: "Я назвала лишь приблизительную цифру, понятно?".

А Да почувствовал, что на его лбу выступил пот. "...Можно, можно, можно. Конечно, ты можешь". Казалось, он понял, откуда взялся неконтролируемый гнев, когда он предстал перед Леди Чэнь.

"Не перебивай!" сердито сказала Чэнь Хуэй, - "Объясни мне все. Забудь об этом, если не дашь мне еды. Теперь, ты действительно хочешь, чтобы я постирала белье? Неужели в доме не хватает стиральной машины? В любом случае, я не буду..." Ее высокий голос внезапно прервался, как будто ей перехватили горло. Она вдруг изобразила улыбку и спросила А Да: "Кстати, где господин разрешил мне стирать?".

А Да был поражен внезапной переменой в лице Чэнь Хуэй. Ему было нелегко прийти в себя и сказать: "Рядом с колодцем перед домом Сичан".

Чэнь Хуэй тут же расплылась в улыбке и мягко сказала: "Айя, для леди Чэнь большая честь стирать одежду для господина. Леди Чэнь чувствует себя так, словно ей на голову упал ароматный пирог, и так счастлива, что потеряла самообладание. Младший брат, не обижайся".

Чэнь Хуэй не волновало ошеломленное выражение лица А Да. Что значила эта возможность выбраться? Это означало, что у нее есть возможность пробраться на кухню и украсть что-нибудь поесть! Она больше не будет провоцировать этого назойливого евнуха. Она ведь может прокормить себя, верно?!

<http://tl.rulate.ru/book/42714/1982267>